

Разработка локальных образовательных стандартов как стратегия модернизации педагогического образования

Александр Г. Бермус¹, Владимир А. Кирик²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: bermous@donpac.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9342-6339>

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vakirik@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-2231-8584

DOI: 10.26907/esd14.3.14

Аннотация. В основе статьи проблема разработки норм образования, обеспечивающих его эффективность, качество, сопоставимость и ресурс развития. Одним из важнейших инструментов решения этих проблем выступает локальный образовательный стандарт образовательной организации (федерального университета), разработка и имплементация которого может иметь важный системный эффект для развития региональной системы педагогического образования. Итогом статьи является проект локального образовательного стандарта ЮФУ по направлениям педагогического образования.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, локальный образовательный стандарт, модульные программы, управление развитием.

Development of local educational standards as a strategy for the modernization of teacher education

Alexander G. Bermous¹ & Vladimir A. Kirik²

¹FSAEI of Higher Education "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russia

E-mail: bermous@donpac.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9342-6339>

²FSAEI of Higher Education "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russia

E-mail: vakirik@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-8584>

DOI: 10.26907/esd14.3.14

Abstract

The article addresses the problem of developing educational standards to ensure effectiveness, quality, comparability and resource development. One of the most important tools for solving these problems is to develop local educational standard for a federal university. The development and implementation of these standards can have an important systemic effect on the development of a regional system of pedagogical education. The article presents the draft of the local educational standard of the Southern Federal University in the areas of teacher education.

Keywords. Federal state educational standard, professional standard, local educational standard, modular programs; development management.

Постановка проблемы

Осмысление феномена образовательного стандарта началось только в самом конце 20 века. В 1997-1999 годах появилось несколько исследований докторского уровня, в которых формулировались базовые концепции стандарта и стандартизации образования и которыми мы пользуемся во многом до сих пор. Несколько работ было ориентировано на вопросы стандартизации общего образования, среди них исследования В. И. Байденко (Baydenko, 1999), В. М. Соколова (Sokolov, 1997), В. В. Судакова (Sudakov, 1999), С. Е. Шишова (Shishov, 1997).

Проблемы стандартизации образования на рубеже столетий многократно возрастают и усложняются, и причины этого явления многообразны. Во-первых, в логике интернационализации российской сферы образования и, в первую очередь, вхождения в «Болонский процесс» (Берлин, 2003), в образовательном пространстве России появляются относительно новые и малоизвестные стандарты, затрагивающие лишь один из секторов образования. Например, таковы стандарты CDIO (Chuchalina, Petrovskaya, & Kulyukina, 2011), вначале использованные в контексте модернизации инженерного образования, но позже завоевавшие популярность в качестве универсальной модели модернизации практико-ориентированного образования.

Другим примером стандарта, изначально не относящегося к образовательным, но оказавшим огромное влияние на всю систему образовательных и управленческих практик, является концепция «Всеобщего управления качеством» (Total Quality Management) и тесно связанные с нею стандарты семейства ISO-9000.

Важным фактором проблематизации образовательного стандарта становится существенное расширение и дифференциация информационно-методической базы высшего образования и возникновение большого количества учебной и учебно-методической литературы, электронных ресурсов, коллекций и баз знаний, РИДов, используемых в системе образования, аутентичных программ и проектов различных уровней. Вместе с политической модернизацией образования и инициированием проектов, ориентированных на вхождение России в топ мировых образовательных систем (например, программа «5 – 100»), существенно изменились принципы кадровой политики, управления научно-исследовательской и научно-методической деятельностью.

Все это задает существенно иной ландшафт образовательной деятельности и требует прояснения множественных соотношений между нормативами образовательной деятельности (в основе которых находится образовательный стандарт), требованиями к ее научно-методическому, информационному, материально-техническому и кадровому обеспечению, ее актуальной практикой и программами развития образования.

В-третьих, существенно изменился темп обновления стандартов. В 2000-ые годы существовал более или менее размеренный ритм: каждое следующее поколение стандартов принималось на пять лет, при этом никаких радикальных новаций от поколения к поколению не происходило, за исключением некоторой корректировки номенклатуры компетенций. С середины 2010 годов обновление стандартов фактически становится постоянным (с учетом того, что вузы федерального уровня имеют право на разработку собственных стандартов, которые в то же время должны обеспечивать выполнение всех требований ФГОС).

Так, например, в Южном федеральном университете, в 2014 – 2015 годах происходит переход со стандартов «3» на стандарты «3+»; в 2016 году принимается решение о разработке по ряду направлений образования локальных образовательных стандартов («Образовательные стандарты ЮФУ», ОС ЮФУ), которые принимаются в 2017 году. Однако в 2018 году утверждены ФГОС поколения 3++, обязатель-

ные к реализации с 2019/2020 учебного года, при этом есть необходимость создания собственных стандартов на базе 3++ на фоне обсуждений планов по изданию ФГОС 4 поколения. Помимо этого, в стандартах 3++ содержится норма необходимости согласования образовательных стандартов с соответствующими профессиональными стандартами, что, с учетом разнородности используемой терминологии и предполагаемыми изменениями в системе стандартизации всей совокупности социально-гуманитарных профессий («Педагог», «Педагог дополнительного образования», «Педагог профессионального обучения» и др.) требует построения особой стратегии стандартизации.

Отдельное и все возрастающее влияние на систему подготовки кадров оказывают конкурсы Worldskills. В момент своего возникновения (1947) это был международный конкурс рабочих профессий. Однако за последние 10 – 15 лет это движение охватило большую часть развитого мира и сейчас представляет собой множество форматов, включая молодежные чемпионаты, систему демонстрационных экзаменов и др. (www.worldskills.ru); постоянно обновляется и расширяется линейка конкурсов, которая на сегодняшний день включает такие педагогические компетенции, как «Дошкольное воспитание», «Преподавание музыки в школе», «Преподавание в младших классах»; происходит процесс активной институционализации конкурса учителей общеобразовательных школ.

В связи со сказанным некоторым парадоксом выглядит тот факт, что уже начиная с 2000 годов уровень фундаментальности исследований образовательных стандартов снижается; а большинство исследований выполняется на кандидатском уровне и затрагивает значимые, но вторичные аспекты стандартизации. Среди них: историко-педагогические и сравнительные исследования сложившихся в разных традициях моделей стандартов, международное сотрудничество и рецепция образовательных стандартов и др.

Таковы, например, исследования О. Н. Бессарабовой (Bessarabova, 2006), Н. В. Кузьменко (Kuzmenko, 2009), Е. В. Разумовой (Razumova, 2009). В рамках обозначившейся тенденции, в 2010-е годы предметами исследований становятся еще более специальные вопросы внедрения профессиональных стандартов, причем доминирующим форматом исследований становятся научные статьи, например: А. А. Семенова и др. (Semenov, Solovieva, & Yaitsky, 2017); Г. Ф. Магасумовой и А. В. Коптелова (Magasumova & Koptelov, 2016); В. А. Зацепина (Zatsepin, 2013).

Таким образом, налицо объективное противоречие между возрастающим многообразием и сложностью нормативной системы профессионального образования и профессиональной педагогической деятельности, с одной стороны, и снижающимся количеством и качеством научного осмысления этого феномена – с другой.

В этих условиях право федеральных университетов устанавливать и реализовывать собственные (локальные) образовательные стандарты (ЛОС) может оказаться единственным выходом из управленческого коллапса, однако для этого необходимо новое понимание образовательного стандарта как комплексного средства перехода на инновационную траекторию развития.

Цель исследования: создание модели ЛОС университета как интегрированного средства решения следующих задач:

1. Ориентация ЛОС на основные группы потребителей (студенты, преподаватели, разработчики образовательных программ, работодатели) и повышение профессиональной ценности подготовки педагогов.

2. Стимулирование совместной деятельности с внутриуниверситетскими и внешними партнерами по проведению психолого-педагогических исследований и проектов.

3. Системная интеграция требований образовательных, профессиональных и конкурсных (Worldskills) стандартов учительской профессии.

4. Создание устойчивого фокуса на разработку и имплементацию инновационных образовательных практик в системе педагогического образования.

5. Реализация личностной направленности образовательной программы за счет вариативности дисциплин, форм обучения и единой системы оценивания.

6. Перевод образовательной системы университета в режим устойчивого развития.

Методы исследования

Следует отметить, что исследование носит ярко выраженный проектный характер. При этом мы можем выделить три равнозначных круга идей, задающих перспективу достижения цели.

Традиционный подход к маркетингу в образовательной среде ничем принципиально не отличается от маркетинга в других сферах торговли. Чаще всего отмечается, что образовательная услуга весьма специфична в части необходимости гораздо более высокого уровня доверия между производителем и покупателем, личного характера потребления, длительности отношений. Однако базовые категории «продавца» и «клиента» и специальной маркетинговой деятельности по продвижению образовательных услуг обычно не ставятся под сомнение (Shemyatikhina, 2007).

Между тем, проблема маркетинга в образовании связана прежде всего с тем, что представления о рыночном характере выбора и потребления образовательной услуги крайне далеки от реальности. Огромную роль в образовательной практике играют внеэкономические стимулы, связанные с формированием и развитием профессиональных сообществ, задачами развития человеческого потенциала, апробацией новых социальных практик. Таким образом, помимо «горизонтального» маркетинга, ориентированного на количественные приращения доходности, маркетинг в образовании требует включения «вертикальной» составляющей, обращенной к смысловым, символическим и социально-коммуникативным слоям. Именно сочетание двух компонент приводит нас к *интегральной методологии маркетинга*, ориентирующей образовательную организацию на достижение все более полной и содержательной интеграции в социокультурный контекст региона.

Следующая группа методов определяется триединым пониманием объектов анализа и управления: сначала исследования глобальных и общероссийских тенденций развития (Vashurina, Drantusova, Evdokimova, Klyuyev, & Mayburov, 2006), выработка междисциплинарных и межинституциональных программ развития и формирование на этой основе проектов деятельности (Animitsa, Novikova, & Sukhikh, 2008). Это видение получило в последние годы признание как процессно-проектный подход (Vinogradova, 2018).

Наиболее существенно то, что процесс (или тенденция) не фиксируются во времени и пространстве, характеризуются проникающим отношением к происходящему на всех уровнях; программа фиксирует стратегические цели, направления деятельности и взаимодействия крупных институциональных субъектов, в то время как проекты представляют собой формы организации оперативных и целенаправленных усилий по достижению конкретных результатов.

Эта схема позволяет вначале отследить общие фоновые значения, связанные с нарастанием, уменьшением или качественным изменением отдельных аспектов образования; определить общие цели и стратегию их достижения (программы), а также сформировать пакет проектов, обеспечивающих реализацию этих целей

(проекты). В частности, эта модель обеспечивает эффективное разделение стратегического менеджмента, базирующегося на таких инструментах, как SWOT-анализ, 5 сил Портера и др., и оперативного проектирования в контексте «гибких методологий» Agile, Kanban, Scrum etc.

Третья группа методов связана с применением методов схематизации для изображения и сборки различных процессов и явлений, происходящих в одном пространстве и времени. Как правило, здесь упоминают Mindmaps, ставшие частью общепринятых практик графического представления и анализа любых явлений, однако не следует забывать о наличии весьма специфичной и плодотворной традиции Московского методологического кружка, выработавшего свою графическую культуру (Zinchenko, 2004).

В рамках этого подхода происходит определенная дифференциация на морфологические графы (представления структурных элементов и связей) и процессуальные модели, позволяющие увидеть смену этапов (фаз) в деятельности и взаимодействии. Соответственно, локальный образовательный стандарт предстает и как системная совокупность определенных норм, требований, концептов, и как совокупность процессов разработки, адаптации и имплементации в условиях реальной образовательной практики.

Результат исследования

Основным результатом проведенного исследования является представление о том, что стандартизация высшего образования может и должна рассматриваться одновременно как:

- глобальная и локальная тенденция, определяющаяся изменениями на рынке труда и образовательных услуг, усложнением и предъявлением новых требований к профессиональной деятельности;
- национально-государственная и региональная программа, обеспечивающая перевод федеральных и региональных образовательных систем на новый уровень развития и обеспечения качества за счет системного выявления и учета запроса работодателей, формирования единой информационной модели;
- совокупность проектов, каждый из которых реализуется определенным профессионально-образовательным сообществом по достижению востребованного качества общего, профессионального и дополнительного профессионального образования, а также развития человеческого и кадрового потенциала в конкретной сфере профессиональной деятельности.

Наиболее удачным средством реализации консолидированного представления этих трех уровней является 5-компонентная модель локального образовательного стандарта, вполне соответствующая требованиям ФГОС 3++ , при этом, однако, разные компоненты модели автономны и могут совершенствоваться в различном темпе. Кратко представим каждый из 5 компонентов.

1 уровень. Философско-политический.

Как утверждают исследования последних лет, использование стандартов в профессиональном образовании сопряжено с некоторыми вполне типичными проблемами. Так, например, в Австралии, как и во многих других странах (включая Россию), применение стандартов для оценки качества подготовки учителей вызывает у них сопротивление и осторожность, в связи с чем исследователи рекомендуют делать стандарты более «стимулирующими», нежели «оценивающими» (Bourke, Ryan, & Ould, 2018). В этой же связи обсуждается вопрос, должны ли профессиональные стандарты учителей напрямую исполняться как некоторой закон, либо же

они должны направлять активность учителей на их профессиональное совершенствование (Talbot, 2016). Еще один комплекс проблем связан с постоянным «колебанием маятника» между федеральными и региональными уровнями управления образования в их попытках сформулировать некоторую целостную политику в области подготовки педагогов (Bales, 2006).

Достаточно очевидно, что ни один из перечисленных вопросов не имеет единого и универсального решения, но требует выработки определенной политической позиции. Сюда же мы можем добавить специфические для российской образовательной ситуации вопросы о соотношении между локальными образовательными стандартами для различных уровней высшего образования (бакалавриат и магистратура), между образовательными, профессиональными стандартами и стандартами семейства Worldskills; о процессах разработки и имплементации образовательных стандартов на региональном уровне.

2 уровень. Нормативный.

Ключевое понятие для второго раздела ЛОС – определение компетенций, понимаемых, в соответствии с требованиями «Национальной рамки квалификаций» (НРК), как комплексная единица, задающая определенный уровень широты полномочий, ответственности, сложности и наукоемкости деятельности. Иначе говоря, формулировка компетенции в полной форме включает ценностные, коммуникативные, функциональные, инфраструктурные, диагностические и прочие аспекты.

Следует иметь в виду, что ныне действующая «Национальная рамка квалификаций» устанавливает достаточно высокие требования для уровней квалификации выпускников бакалавриата (6-й уровень НРК) и магистратуры (7-й уровень НРК).

Согласно описанию, выпускник бакалавриата должен быть готов к «самостоятельной профессиональной деятельности, предполагающей постановку целей собственной работы и/или подчиненных; обеспечению взаимодействия сотрудников и смежных подразделений; несению ответственности за результаты выполнения работ на уровне подразделения или организации». Еще сложнее деятельность выпускника магистратуры, который участвует в «определении стратегии, управлении процессами и деятельностью (в том числе инновационной) с принятием решения на уровне крупных институциональных структур и их подразделений».

Все это требует систематического определения компетенций, как минимум, на трех уровнях: обобщенной формулировки, совокупности индикаторов и соответствующих им дескрипторов. В частности, для решения этой проблемы в Южном федеральном университете была создана рабочая группа по проектированию профессиональных компетенций и индикаторов общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3++ по УГНС 44.00.00 *Образование и педагогические науки* (руководитель группы – директор Академии психологии и педагогики В. А. Кирик; координатор по уровню бакалавриата – зав. кафедрой начального образования И. Э. Куликовская, координатор по уровню магистратуры – зав. кафедрой образования и педагогических наук А. Г. Бермус). В работе группы приняли участие все заведующие педагогических кафедр и руководители образовательных программ 2018 – 2019 годов набора, а одним из важнейших результатов их работы стало понимание компетенций как комплексных описаний способностей или аспектов готовности к решению широкого спектра проблем в различных ситуациях, индикаторов – как определенных видов деятельности по решению указанных проблем и, наконец, дескрипторов – как описаний конкретных знаний, умений, навыков и отношений, необходимых для успешного осуществления каждого вида деятельности.

Соответственно, каждая из компетенций задается понятиями «способность» или «готовность». Индикаторы определяются через процессы «целеполагания», «разработки», «проектирования», «применения», «организации» и т. д. А дескрипторы, как уже было отмечено, представлены «знаниями», «умениями», «владением» и «ценностным отношением».

3 уровень. Модульный.

На этом уровне определяются требования и структура содержания образования, то есть комплексное («модульное») описание образовательной практики, включающее наименования модуля, категории (группы) общепрофессиональных компетенций, формируемые трудовые действия, знания и понимание; критерии оценки результативности освоения программы, а также систематику дисциплин и инфраструктурных требований. В зависимости от ценностей и целей образовательной политики, здесь возможны самые различные композиции обязательных дисциплин (их изучение является обязательным в рамках всего направления или УГНС), вариативных дисциплин (их выбор может быть обусловлен как представлениями руководителя программы, так и выбором студентов) и практик. При этом сочетание различных компонентов оптимизирует возможности приобретения целевых компетенций всеми студентами на всех формах обучения.

Так, например, при сравнении Австралийского профессионального стандарта педагогов (Australian Institute for Teaching and School Leadership, 2011) с Китайским профессиональным стандартом учителей общеобразовательных школ (Ministry of Education of the People's Republic of China, 2012) становятся очевидны как общие характеристики, так и фундаментальные различия содержания подготовки учителей. Скажем, модуль (в стандартах используется термин “area”, область) профессиональных знаний достаточно универсален, но существенно различаются модели профессионального самосознания: если для Австралии характерен акцент на вовлеченность молодого педагога в социальную среду (социоцентрическая модель профессиональной подготовки), то в Китае акцент делается на формирование профессиональных убеждений и этики, то есть мы имеем дело с культуроцентрической моделью.

Разработанный в Таиланде в последние годы стандарт оценивания профессионализма студентов педагогических отделений (Khuanwanga, Lawthonga, & Suwanmonkhaa, 2016) делает акцент на сугубо инновационных аспектах подготовки, в частности, на организации исследовательской активности в классе, на направленности на саморазвитие и профессиональный прогресс. Несомненно, каждый из вариантов стандарта будет порождать собственную совокупность образовательных модулей.

4 раздел. Общесистемный.

Содержание четвертого раздела представляет собой интегрированный образ аспектов (требований) к ресурсной базе реализации стандарта, а именно: материально-техническому, информационно-методическому и кадровому обеспечению.

5 раздел. Программно-проектное сопровождение

Наибольшие отличия ЛОС от ФГОС 3++ заключены в пятом разделе и определяются требованиями к порядку исполнения и актуализации стандарта. Как уже было отмечено, в силу разных причин время, необходимое для приведения в соответствие всей локальной нормативной базы с требованиями стандарта оказывается сравнимым (а иногда и превосходящим) время от предыдущей версии стандарта до следующей.

В этих условиях мы должны говорить о некоторой внутренней логике и координации процессов различных уровней и направленности в условиях региональной системы (Kizilova, 2010): от профориентации и профилизации, через систему профессионально-ориентированного высшего образования до реализации модульных программ дополнительного профессионального образования всех уровней и типов. В свою очередь, ведущими направлениями координации могут выступить:

1. Разработка и принятие рамочного документа регионального уровня, определяющего статус и реестр основных образовательных организаций, работодателей, принципы их взаимоотношения, информационные и иные условия инновационной образовательной деятельности.

2. Создание рабочих групп из преподавателей университета и учреждений дополнительного профессионального образования, учителей общеобразовательных школ, при участии и координирующей функции регионального министерства общего и профессионального образования по созданию программно-методического и информационного ресурса отдельных модулей и дисциплин подготовки.

3. Разработка модели и рекомендаций по использованию сетевых информационных ресурсов для обновления как содержания и технологий подготовки педагогов, так и системы дополнительного профессионального образования.

4. Формирование единого регионального классификатора тем и направлений опытно-экспериментальной, научно-исследовательской и проектной деятельности в сфере образования как основа для проведения комплексных региональных и межрегиональных исследований и реализации инновационных проектов в сфере образования.

5. Модернизация системы проектной деятельности и педагогических практик на основе создания образовательного портала, обеспечивающего доступ к лучшим образовательным, социально-воспитательным и управленческим практикам; совершенствование банка кейсов по актуальным проблемам региональной системы образования и всей инфраструктуры, необходимой для обеспечения сетевого взаимодействия образовательных учреждений и организаций.

6. Учреждение линейки грантовых конкурсов по созданию и развитию центров компетенций (на базе отдельных образовательных учреждений или их ассоциаций), учителей и учащихся.

Разумеется, мы не можем сейчас вполне определить перечень и конкретное содержание всех программ и проектов, связанных с разработкой и имплементацией отдельных компонентов образовательного стандарта, однако это и не является необходимым: все эти документы имеют статус приложений к локальному образовательному стандарту и могут создаваться и утверждаться при необходимости.

Выводы и рекомендации

Мы находимся в самом начале разработки локальных образовательных стандартов педагогического образования, однако уже сейчас понятны не только перспективы, но и возможности кумулятивного эффекта этой деятельности. Среди них: модернизации и оптимизации системы управления образовательными программами, стимулирование философской и научной рефлексии процессов подготовки кадров для системы образования, развитие регионального научно-педагогического сообщества и др.

Список литературы

Анимича Е.Г., Новикова Н.В., Сухих В.А. Программно-проектный подход – важнейший инструмент регулирования регионального развития // Известия УрГЭУ. – 2008. – Т. 2. – №

21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-proektnyy-podhod-vazhneyshiy-instrument-regulirovaniya-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 20.04.2019).
- Байденко, В. И. Образовательный стандарт (Теоретические и концептуальные основы; опыт системного исследования): Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01: М., 1999. – 333 с.
- Бессарабова, О.Н. Образовательные стандарты средней школы США: состояние и тенденции развития: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Волгоград, 2006. – 223 с.
- Вашурина Е.В., Дрантусова Н.В., Евдокимова Я.Ш., Ключев А.К., Майбуров, И.А. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: Аналит. Обзор. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 136 с.
- Виноградова, О.С. Комплексно-процессно-проектный подход к дизайну педагогической системы качества профессионального иноязычного образования // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – №6. – С. 13.
- Всемирная инициатива CDIO. Стандарты: информационно-методическое издание / Пер. с англ. и ред. А.И. Чучалина, Т.С.Петровской, Е.С. Кулюкиной; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 17 с.
- Зацепин В.А. Технология разработки компетентностно-ориентированных образовательных программ в соответствии с новыми образовательными стандартами // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Самара. – 2013. – Т. 15. – №2-3. – С. 334-338.
- Зинченко, А.П. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления / Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. [Сост. А.П.Зинченко]. М., 2004. – 207 с.
- Кизилова, И.Н. Программно-проектный метод как инновационная технология управления в сфере культуры// Креативная экономика. – 2010. – №9. – С. 108-113.
- Кузьменко, Н.В. Сравнительный анализ стандартизации высшего образования в России и Германии на рубеже XX-XXI веков: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 199 с.
- Магасумова, Г.Ф., Коптелов, А.В. Подготовка к введению профессионального стандарта «Педагог» в образовательной организации (управленческий аспект) // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2016. –Т. 2. – № 27. – С. 5-16.
- Разумова, Е.В. Стандартизация образования в России и за рубежом (80-ые годы XX – начало XXI вв.): сравнительный анализ. – Саратов, 2009. – 219 с.
- Семенов А.А., Соловьева В.В., Яицкий А.С. Полифункциональная подготовка будущих учителей в контексте федеральных государственных образовательных стандартов и профессионального стандарта педагога // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 3. – № 20. – С. 307-312.
- Соколов, В.М. Теоретические основы проектирования образовательных стандартов: Общедидактический аспект. Дисс. ... докт. педагогических наук по специальности 13.00.01. Нижний Новгород, 1997. – 408 с.
- Судаков, В.В. Теоретические основы разработки и введения национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта общего среднего образования. Дисс. докт. педагогических наук по специальности 13.00.01. М., 1999. – 409 с.
- Шемятихина, Л.Ю. Маркетинг в образовании: учебно-методический комплекс. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «УрГПУ», 2007. – 80 с.
- Шишов, С.Е. Методология и технология разработки государственных образовательных стандартов общего среднего образования. Дисс. ... докт. педагогических наук по специальности 13.00.01, М., 1997. – 267 с.
- Australian Institute for Teaching and School Leadership. Australian professional standards for teachers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aitsl.edu.au/teach/standards>
- Bales, V.L. Teacher education policies in the United States: The accountability shift since 1980 // Teaching and Teacher Education. – 2006. – № 22. – С. 395-407
- Bourke T., Ryan M., Ould P. How do teacher educators use professional standards in their practice? // Teaching and Teacher Education. – 2018. – № 75 – С. 83-92.
- Khuanwanga W., Lawthonga N., Suwanmonkhaa S. Development of evaluation standards for pro-

- professional experiential training of student teachers // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2016. – № 217. – С. 878-886.
- Ministry of Education of the People's Republic of China. Teacher professional standards. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s6991/201212/xxgk_145603.html
- Talbot D. Evidence for no-one: Standards, accreditation, and transformed teaching work // *Teaching and Teacher Education*. – 2016. – № 58. – С. 80-89

References

- Animitsa, E. G., Novikova, N. V., & Sukhikh, V. A. (2008). Program and project approach: The most important tool for regulating regional development. *Journal of the Ural State University of Economics*, 2(21), 50-57. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-proektnyy-podhod-vazhneyshiy-instrument-regulirovaniya-regionalnogo-razvitiya>
- Australian Institute for Teaching and School Leadership. (2011). *Australian professional standards for teachers*. Retrieved from <https://www.aitsl.edu.au/teach/standards>
- Bales, B. L. (2006). Teacher education policies in the United States: The accountability shift since 1980. *Teaching and Teacher Education*, 22, 395-407.
- Baydenko, V. I. (1999). *Educational standard: Theoretical and conceptual foundations. System research experience* (Doctoral thesis, Moscow, Russia). Retrieved from <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/obrazovatelnyj-standart.html>
- Bessarabova, O. N. (2006). *US higher school education standards: Status and trends* (Candidate's thesis, Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, Russia). Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/obrazovatelnye-standarty-srednei-shkoly-ssha-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya>
- Bourke, T., Ryan, M., & Ould, P. (2018). How do teacher educators use professional standards in their practice? *Teaching and Teacher Education*, 75, 83 – 92.
- Chuchalina, A. I., Petrovskaya, T. S., & Kulyukina, E. S. (Eds., Trans). (2011). *Worldwide CDIO Initiative. Standards: information-methodical publication*. Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University.
- Khuanwanga, W., Lawthonga, N., & Suwanmonkhaa, S. (2016). Development of evaluation standards for professional experiential training of student teachers. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 217, 878 – 886.
- Kizilova, I. N. (2010). Programmed and designed method as innovative management technology in cultural sphere. *Creative Economy*, 9, 108 – 113.
- Kuzmenko, N. V. (2009). *A comparative analysis of the standardization of higher education in Russia and Germany at the turn of the 20th – 21st centuries* (Candidate's thesis, North-Caucasus State Technical University, Stavropol, Russia). Retrieved from [https://www.dissercat.com/content/sravnitelnyi-analiz-standartizatsii-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-germanii-na-rubezhe-xx-](https://www.dissercat.com/content/sravnitelnyi-analiz-standartizatsii-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-germanii-na-rubezhe-xx-magasmova-g-f-i-koptelov-a-v-2016-preparations-for-adoption-of-professional-standard-teacher-in-educational-organization-administrative-aspect-nauchnoye-obespecheniye-sistemy-povysheniya-kvalifikatsii-kadrov-2016)
- Magasumova, G. F. & Koptelov, A. V. (2016). Preparations for adoption of professional standard “Teacher” in educational organization (administrative aspect). *Nauchnoye obespecheniye sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov*, 2(27), 5-16.
- Ministry of Education of the People's Republic of China. (2012). *Teacher professional standards*. Retrieved from http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s6991/201212/xxgk_145603.html
- Razumova, E. V. (2009). *Standardization of education in Russia and abroad (80s of the XX – beginning of XXI centuries): Comparative analysis* (Candidate's thesis, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia). Retrieved from [https://www.dissercat.com/content/standartizatsiya-obrazovaniya-v-rossii-i-za-rubezhom-80-e-gg-xx-nachalo-xxi-vv-sravnitelnyi-](https://www.dissercat.com/content/standartizatsiya-obrazovaniya-v-rossii-i-za-rubezhom-80-e-gg-xx-nachalo-xxi-vv-sravnitelnyi-semenov-a-a-solovieva-v-v-yaitsky-a-s-2017-multifunctional-training-of-future-teachers-in-the-context-of-federal-state-educational-standards-and-professional-standard-of-pedagogue-samara-journal-of-science-320-307-312)
- Semenov, A. A., Solovieva, V. V., & Yaitsky, A. S. (2017). Multifunctional training of future teachers in the context of federal state educational standards and professional standard of pedagogue. *Samara Journal of Science*, 3(20), 307 – 312.
- Shemyatikhina, L. Yu. (2007). *Marketing in education: Teaching material*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
- Shishov, S. E. (1997). *Methodology and technology for the development of state educational standards*

- for general secondary education* (Doctoral thesis, Moscow, Russia). Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/metodologiya-i-tehnologiya-razrabotki-gosudarstvennykh-standartov-obshchego-srednego-obrazo>
- Sokolov, V. M. (1997). *Theoretical foundations of the design of educational standards: A general didactic aspect* (Doctoral thesis, Nizhny Novgorod, Russia). Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-osnovy-proektirovaniya-obrazovatelnykh-standartov-obshchedidakticheskii-aspek>
- Sudakov, V. V. (1999). *Theoretical foundations of the development and introduction of the national-regional component of the state educational standard of general secondary education* (Doctoral thesis, Moscow, Russia). Retrieved from <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/teoreticheskie-osnovy-razrabotki-i-vvedeniya-nacionalno-regionalnogo-komponenta.html>
- Talbot, D. (2016). Evidence for no-one: Standards, accreditation, and transformed teaching work. *Teaching and Teacher Education*, 58, 80 – 89.
- Vashurina, E. V., Drantusova, N. V., Evdokimova, Ya. Sh., Klyuyev, A. K., & Mayburov, I. A. (2006). *Analysis of world trends in the development of scientific and educational activities: Analytical review*. Yekaterinburg: Publishing House of Ural University.
- Vinogradova, O. S. (2018). Complex process-design approach to the design of the pedagogical quality system of vocational foreign language education. *World of Science*, 6, 1-14. Retrieved from <https://mir-nauki.com/116pdmn618.html>
- Zatsepin, V. A. (2013). Technology of development of competence-oriented educational programs in accordance with the new educational standards. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, 15(2-3), 334 – 338.
- Zinchenko, A. P. (2004). *Guide to the basic concepts and schemes of the methodology of organization, leadership and management: Works of G.P. Shchedrovitsky*. Moscow: Delo.